

Раздался страшный грохот. Неизвестно, кто мог обладать столь нечеловеческой силой, чтобы перебросить огромный булыжник через высокую стену. Кабина повозки разлетелась в щепки, и вслед за этим обрушился целый дождь из стрел, безжалостно утыкав всё вокруг неё. Если бы Фань Сянь предусмотрительно не выскочил так поспешно, а остался прятаться внутри, то, полагаясь на тонкое мастерство передвижения, ещё мог бы спастись от камня, но вот стрелы тут же превратили его в ежа.

Охранники семьи Фань, кроме Тэн Цзыцзина, все были мастерами пятого уровня, всегда готовыми встретить врага с оружием, поэтому ни капли не встревожились, а с звенящими звуками повыхватывали мечи. Несколькими сверкающими взмахами они сумели отбить большую часть стрел, но, хотя стрелков было немного, стреляли они быстро и с очень близкого расстояния, поэтому у охранников всегда оставались неприкрытые места. И после нескольких стонов у троих из них подкосились колени и они попадали на землю со стрелой в ногу.

Как только поток стрел начал стихать, трое охранников, скрежеща зубами, с мечами наперевес запрыгнули на гребень стены, за которым стояли стрелки, и моментально порубили их в капусту. Только вот яд на наконечниках стрел оказался слишком сильным, и вскоре трое охранников почувствовали, как всё тело немеет, и больше не в состоянии контролировать свои движения, опустили на колени. Как раз в этот момент они подняли головы и увидели, как на них опускаются две огромные жуткие ручки!

Фань Сянь, спрятавшись за зонтичным деревом, избежал первого ливня стрел, но теперь не имел возможности прийти на помощь своим подчинённым. Услышав донёсшиеся из-за стены мучительные крики трёх знакомых голосов, он от горя пришёл в бешенство и чуть было всем телом не напоролся на два меча, мелькнувших точно змеи.

Напали на него две одетые в чёрное девушки, их мечи были покрыты чёрным лаком, чтобы избежать отблесков, что выдавало в них чрезвычайно опытных убийц. Фань Сянь осознал, что, раз противник не скрывает лица, значит точно намерен одним махом уничтожить всех пятерых.

Развернувшись, прочно уперевшись носками в землю и присогнув колени, он позволил мечу левой нападавшей чиркнуть по левой стороне груди, сразу же с риском для себя уклонившись от меча правой.

Фань Сянь не изучал приёмы боевых искусств, только пережил десять лет воспитания У Чжу, пока вырос, поэтому быстро увернулся на одних рефlekсах. К счастью, два чёрных меча хоть и двигались подобно змеям и туманили глаза словно дым, но в конце концов точность важнее скорости, а до точности деревянной палки в руках У Чжу им было очень далеко, так что в этой рискованной обстановке Фань Сянь мог только раз за разом уклоняться от глубоко проникающих колющих ударов.

Трое дрались у угла стены, обстановка накалялась, и Фань Сянь наконец пришёл в себя после паники. Он пристально следил за двумя мечами, словно считая, что остриё меча от этого сильно замедлится. Но две убийцы с побелевшими лицами вдруг заметили, что хотя их соперник и выглядит жалким, но их мечи всё никак не могут поразить его!

Тут снова раздался грохот — кусок стены в дальнем углу переулочка обвалился, и из разлома вышел высокий, как великан, здоровяк, направляясь напрямик к охраннику, который со стрелой в левой ноге лежал под зонтичным деревом.

Из четырёх охранников, которые сегодня сопровождали Фань Сянь, трое уже погибли, этот был последним: он упал под дерево, когда всё его тело онемело. До этого, когда Фань Сянь хотел подхватить его, он не обратил внимания, и только сейчас сквозь сияние мечей заметил, что это был Тэн Цзыцзин. Сердце Фань Сяня сдавило, он издал нечленораздельный звук и решился ринуться в ту сторону, но, к его удивлению, опасные острия двух мечей не давали ни на секунду расслабиться: девушки теснили его со всех сторон.

Как раз в это время, казалось, находящийся при последнем издыхании Тэн Цзыцзин вскочил на ноги, пряча за спиной меч, который мелькнул, словно луч света, и быстрым ударом рубанул здоровяку по шее! Фань Сянь в душе преисполнился восторга, одновременно тут же невероятно перепугавшись. Как вдруг великан слегка наклонил голову, поднял правую руку, словно ловя муху, и схватил меч Тэн Цзыцзина, грозящий убить его. Из его пасти потекла струйка крови, однако на ладони не осталось пореза от меча — непонятно, из чего же сделано его тело?

Увидев, что дела плохи, Тэн Цзыцзин хмыкнул, и, упираясь носками в грудь здоровяка, приготовился перепрыгнуть через стену рядом с ними. Тэн Цзыцзин хоть и был начальником охраны Фань Сяня, в практике боевых искусств он был самым слабым, зато самым трезвомыслящим.

Великан оскалился в улыбке и ударил кулаком. Тэн Цзыцзин как раз почувствовал, что яд в его теле приходит в действие, всё тело обмякло, и он не смог уклониться. Раздался хруст, он дико заорал: ударом одного кулака вся его левая нога была переломана! Он упал на землю, и свежая кровь быстро потекла из штанины.

Когда здоровяк схватил меч Тэн Цзыцзина, Фань Сянь уже понял, что пришла беда. Он твёрдо стал на ногах и с риском для себя позволил двум чёрным мечам накрест задеть его грудь, протыкая одежду и оставляя на теле две скрещённые раны.

Зато Фань Сянь наконец смог воспользоваться этой лазейкой, и с его вытянутых рук скользнули две струйки розового дыма прямо в лица девушкам-убийцам. Те молниеносно отреагировали: задержав дыхание и закрыв рты, приготовились бежать. Фань Сянь, с трудом заполучив такую возможность, не мог позволить этого, и с громким криком резко испустил свою внутреннюю жёсткую ци, взмахнул обеими руками, и они словно на миг удлинились, почти дотягиваясь до шеи убийц. С тихим хрустящим звуком кости их шеи треснули, у девушек пошла горлом кровь, и они, обмякнув, свалились на землю.

И в этот момент здоровяк как раз поднял руку, чтобы обрушить её Тэн Цзыцзину на голову.

Фань Сянь был очень хладнокровен: это хладнокровие происходило из опыта жизни в двух мирах, а ещё из воспитания, полученного у Фэй Цзе и У Чжу. Сейчас он никак не успевал обдумать вопрос, почему У Чжу не появился, но знал, что сейчас он стоит перед самым опасным испытанием с момента прибытия в столицу, и, если он даже это испытание провалит, это только докажет, что ему вовсе незачем было начинать новую жизнь в этом мире.

Расстояние в двенадцать метров он преодолел в мгновение ока, левой рукой засовывая в рот пилюлю, остановился перед умирающим Тэн Цзыцзином и одним взмахом правой ладони остановил руку здоровяка в воздухе. В переулке раздался глухой звук, и близлежащие деревья задрожали, с них посыпались листья.

Фань Сянь ощутил невыносимую боль в руке. Из ладони здоровяка исходила такая сила, с какой он никогда не сталкивался, и сдержать он её мог не более чем на мгновение. Он застонал — из уголка рта потекла струйка крови, — но не потерял присутствия духа. Левой рукой он уже нащупал спусковой крючок и был готов нанести сопернику смертельный удар.

В это время произошло что-то очень странное. Из входа в переулок потянуло ветром, который невыносимо нежно окружил Фань Сяня и завертелся вокруг него, словно с этим ветром переносилась некая удивительная сила. Он постоянно вился вокруг него, и, хоть сила в нём была небольшая, но несомненно злокозненная, и она заметно затрудняла все следующие движения Фань Сяня.

Здоровяк захохотал, раскрыв рот, взглянул Фань Сяню в глаза, очень походя на преисполненное грубой силы дикое животное, в глазах которого жутко разлилась кровь. Взгляд Фань Сяня скользнул за широкий силуэт здоровяка к стоящему у входа в переулок незнакомцу в бамбуковой шляпе.

— Дай я разобью ему башку, — здоровяк, кажется, заметил, что у Фань Сяня нет выхода, и дико рассмеялся, сила его рук ещё немного прибавилась.

Фань Сянь спокойно выдохнул, понимая, что оказался в самом тяжёлом положении за всю свою вторую жизнь. Правая рука начала немного дрожать, мысленно же он без остановки орал изо всех сил: «Себе разбей!»

В этот роковой момент всегда окружающая его тело, внешне тихая, как озеро, истинная ци, словно отвечая на вызов, не смогла больше оставаться спокойной. Огромная волна истинной ци ударила из его точки Сюэшань, пронеслась по его энергетическим каналам и мощно влилась в правую руку. В этот миг Фань Сяню показалось, что его правая рука словно отлита из чугуна.

Мощное вливание истинной ци позволило двум столь разным ладоням, маленькой и большой, расцепиться примерно на цунь или около того, а затем тут же снова жёстко столкнуться. После громкого «Бам!» поднялось множество резких, свистящих звуков, и кружащие вокруг двух людей острые, мелкие потоки ци принялись разрывать в клочья несущиеся в воздухе листья.

— Сдохни! — проревел Фань Сянь, лучше контролируя ужасную силу, занёс кулак, а затем направил прямой удар точно в грудь здоровяку. На лице здоровяка всплыло очень удивлённое выражение, открыв рот, он окатил Фань Сяня кровью, а на груди его обозначилась отчётливая впадина.

Но кто же мог представить, что этот здоровяк окажется настолько живучим? Получив столь тяжёлый удар, он всё ещё крепко стоял на ногах, да ещё и ручищей, огромной, словно пальмовый лист, хлопнул Фань Сяня по правому плечу, которое, словно тофу, на который наступил медведь, превратилось в кашу. Хлынула кровь.

Но могучая сила, скрывавшаяся в костях Фань Сяня, сегодня наконец выплеснулась наружу. Получив тяжёлые травмы, он только охнул от боли и, собирая энергию со всего тела, направил её здоровяку в грудь, левой же рукой вытащил тонкий кинжал и изо всех сил вонзил ему в горло. А затем с силой потянул вниз.

В груди здоровяка уже была продавлена яма, а тут её ещё и вспороли, и порванные в клочья внутренности один за другим повалились наружу, кровь и жижа потекли по ним ему на ноги. Он словно не решался поверить своим глазам. Подняв голову, он взглянул на Фань Сяня, а потом рухнул назад, словно большое дерево, и земля под ним загудела.

Мир затих. Фань Сянь тяжело дышал, с трудом сохраняя вертикальное положение, и смотрел на неясный силуэт человека в бамбуковой шляпе, что стоял у входа в переулок.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1509632>